

Дозорные отвлеклись от Кайдо, и начали искать Джона.

Вскоре они нашли Джона.

«Вице-адмирал Джон там».

Один из капитанов указал на место, где находился гейзер, там в центре гейзера сидела фигура.

Пебертон сразу же взял на себя инициативу и побежал в ту сторону, но на всякий случай оставил несколько офицеров охранять Кайдо.

«Что с вице-адмиралом Джоном?»

Когда они увидели Джона в центре гейзера, у всех на лицах появилось шокированное выражение.

Поскольку внешность Джона изменилась. У него были различные виды растительности на всех частях тела, множество линий на лице и даже несколько больших красных цветов на макушке.

«Что это?»

Увидев, что Джон никак не отреагировал на их появление, а все так же сидел с закрытыми глазами, все растерялись.

«Это последствия техники».

Пебертон объяснил: «Вы видите только великую силу этой техники, но не знаете проблем стоящих за ним, в мире нет идеальной техники, и пока ты используешь великую силу, тебе также приходится страдать от ее побочных эффектов».

Очень философское объяснение, но Кларк и остальные смотрели на него с подозрением.

«Эй, что за взгляды вы на меня бросаете, я говорю правду...»

Не обращая внимания на его вопли о несправедливости, Кларк спросил: «Так, чем мы можем помочь?»

Он согласился с утверждением о том, что у такой техники будут побочные эффекты, так как был свидетелем силы Тысячирукой Истины.

Это нормально, что такая сильная техника имеет побочные эффекты.

Пебертон сказал: «Сейчас мы ничем не можем помочь, нам остается только ждать, пока Джон сам во всем разберется».

«И сколько времени это займет?»

«Я не знаю, может два дня, может три или пять, он справится сам».

В этот момент, Пебертон вспомнил кое-что важное: «Кстати, не подходите к нему, его силы сейчас полу бесконтрольны, если на вас подействует его сила, вы можете мгновенно превратиться в растение и никогда не восстановиться».

«Хм, и такое еще существует?»

Кларк и остальные были в шоке, и не решались больше подходить.

«Я лично видел, как Джон превращал некоторых животных в растения. Это то, от чего невозможно восстановиться. Это ужасно».

Пебертон предупредил: «Так что не воспринимайте мои слова легкомысленно, иначе вы будете теми, кто пострадает».

Конечно, Кларк поверил Пебертону и спросил: «Значит, мы просто ничего не будем делать и оставим вице-адмирала Джона здесь одного?»

«Да, просто оставьте его в покое, он сам справится».

«Хорошо».

Кларк кивнул, а затем приказал остальным: «Расходитесь, у нас полно дел с уничтожением базы».

В течение следующих двух дней, дозорные базы G9 были сильно загружены, большая часть базы была разрушена в результате боевых действий, и значительная ее часть не подлежала восстановлению.

За последние два дня, одно за другим прибыли подкрепления из других баз, и когда они увидели трагическую ситуацию на базе G9, все они пришли в ужас.

Они были потрясены, узнав что Кайдо, один из Четырёх Ёнко был захвачен, и в то же время их переполняло восхищение Джоном, который победил Кайдо.

Никто не мог приблизиться к месту где находился Джон, так как Кларк сделал это место запретным, с усиленной охраной, и никому не разрешал приближаться.

Поэтому никто из других баз, не имел возможности увидеть Джона.

Через два дня прибыл корабль из штаба, во главе с вице-адмиралом Сакадзуки.

Что касается Кайдо, то его сильно избил Джон, и хотя он выжил, но все еще находился в коме и не подавал признаков пробуждения.

Однако, даже если Кайдо находится без сознания, никому не удастся причинить ему какой-либо вред.

Потому что адмиралы G9 уже пробовали, изначально они хотели убить Кайдо и отомстить за погибших товарищей, но их атаки не причинили Кайдо никакого вреда.

Они пытались много раз, но безрезультатно, и когда приехал Сакадзуки, они передали Кайдо ему.

«Он в таком состоянии уже три дня, когда он поправится?»

Недалеко от места где Джон сидел, стояли Сакадзуки и Пебертон глядя на Джона, который все еще находился там с закрытыми глазами.

Пебертон сказал: «Это должно произойти скоро, растения почти исчезли, так что я думаю, что он сегодня откроет глаза».

За три дня, растения на теле Джона постепенно уменьшились.

Пебертон который долго был с ним, понял, что Джон вот-вот поправится.

Сакадзуки нахмурился: «Какую силу он развивает? Как он сделал это с собой?»

«Техника еще не полностью разработана, именно потому что она не полностью разработана, она будет иметь последствия».

Сказав это, Пебертон внезапно изменил тон: «Даже если есть последствия, его способность сильна. Даже Кайдо, одного из Четырёх Ёнко, можно победить только с помощью этой техники».

«Это так?»

Глаза Сакадзуки ярко вспыхнули, так как он уже слышал о битве от остальных.

Он был потрясен силой, которую продемонстрировал Джон.

Важно понимать, что он и Борсалино были сильнейшими в своем классе, и хотя Джон был хорош, ему было еще далеко до них.

Но после окончания академии, Джон становится все сильнее и сильнее, и сейчас он даже может победить Кайдо, одного из Четырёх Ёнко.

Даже он не может с уверенностью сказать, что победит Кайдо.

Можно себе представить, до каких пределов дошла боевая мощь Джона.

Не будет преувеличением сказать, что его боевая мощь достигла уровня сильнейших людей в мире.

«Он силён, но последствия слишком тяжелы. Можно иметь дело с одним человеком. Но если он, будет иметь дело с большим количеством врагов, если он не сможет победить одним ударом, он проиграет».

Хотя Сакадзуки восхищается боевой мощью Джона, он все же не согласен с боевым стилем Джона.

Если он не сможет победить своего соперника, то падет сам, что является обоюдоострым мечом.

«Раз уж он скоро проснётся, давай подождем его, он первый в поимке Кайдо».

Пебертон скорчил гримасу, но не сказал ни слова.

Какое первое место?

По сути, это заслуга одного только Джона. Если бы не Джон, база G9 скорее всего уже не существовала бы, не говоря уже о том, чтобы захватить Кайдо живым.

С каких пор, Сакадзуки научился говорить как бюрократ?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/2746314>